

Е.В. Пчелов

**Геральдическая программа
росписи Парадных сеней
Исторического музея**

Императорский Российский Исторический музей был основан в 1872 г. Здание музея на Красной площади по проекту архитектора В.О.Шервуда и инженера А.А.Семёнова возводилось в 1875–1883 гг. Торжественное открытие музея состоялось 27 мая 1883 г. в дни коронационных торжеств, в присутствии императора Александра III и императрицы Марии Фёдоровны. К этому времени были готовы Парадные сени музея и несколько первых залов (впоследствии работы по обустройству внутренних помещений музея продолжались). Перед зрителями разворачивалась грандиозная панорама русской истории в соответствии с общим замыслом одного из основателей музея графа А.С. Уварова. Согласно этому плану вход в музей осуществлялся с Красной площади – исторического центра Москвы и России. Посетитель попадал в величественные Парадные сени, расписанные артелью художников под руководством академика живописи Фомы Гавриловича Торопова (1821–1898), чьи работы были хорошо знакомы Уварову. Основное пространство Парадных сеней занимает грандиозное «Родословное древо Государей Российских» (на его прототипах я не буду здесь останавливаться). Своды же боковых галерей и частично центральной части украшены геральдическими изображениями. К счастью, росписи сохранились до нашего времени (они были забелены в 1936–1937 гг. и раскрыты к 1997 г.).

О геральдическом убранстве сеней в историографии говорится скупо. «В боковых сводах изображены гербы Российских стран и областей, перечисленных в Императорском титуле. На втором своде, над Московским Гербом изображения льва и единорога, появившиеся в России в XVI в.» – сообщает путеводитель 1914 г.¹

В новом издании путеводителя, осуществлённом уже при советской власти, в начале 1920-х гг., эти фразы звучат так: «В боковых сводах изображены гербы всех стран и областей, которые вошли в состав Российского государства, начиная с Московского герба и кончая гербом Туркестана; кроме сего, изображены лев и единорог, появившиеся в царском гербе в России с XVI века»². В современных изданиях об этих гербах тоже пишется мало: «В арочных сводах у основания родословного древа написаны геральдические изображения льва и единорога под императорской короной. Лев символизирует стойкость и силу, а единорог – благородство и чистоту. Далее помещён герб Москвы, высочайше утверждённый 16 марта 1883 г.: на ярко-красном с золотыми краями щите, обвитом голубой Андреевской лентой, изображён Георгий Победоносец в серебристых воинских доспехах и синей мантии; в руках всадника копьё, которым он поражает дракона. [...] На сводах галерей помещены изображения гербов земель, перечисленных в Императорском титуле»³. В фундаментальном труде О.В. Морозовой, посвящённом живописному оформлению русских дореволюционных музеев, о гербах не говорится вовсе (хотя есть небольшой раздел о Парадных сенях⁴). Итак, детальное описание геральдической росписи Парадных сеней и её анализ до настоящего време-

¹ Императорский Российский Исторический Музей имени Императора Александра III в Москве. Краткий путеводитель по музею. М., 1914. С. 1.

² Государственный Российский Исторический музей. Краткий путеводитель по музею. Составлен Учёной Коллегией Музея. 2-е издание, исправленное и дополненное. М., 1921. С. 14.

³ Датиева Н.С. Исторический музей. Архитектура. Интерьеры. М., 2015. С. 44, 48.

⁴ Морозова О.В. Монументально-декоративная живопись музейного назначения. Новый Эрмитаж, Российский Исторический музей, Музей изящных искусств. М., 2017. С. 140–142.

ни отсутствуют. Более того, во всех вышеприведённых цитатах имеются неточные, а то и прямо ошибочные утверждения. Всё это заставляет подробно остановиться на геральдическом оформлении Парадных сеней, стоявшем у истоков знакомства посетителей музея с русской историей.

Непосредственно у входа над головой посетителя на своде центральной части сеней, перед родословным древом, действительно помещено изображение московского Георгия Победоносца. Однако это вовсе не герб Москвы, действительно утверждённый 16 марта 1883 г., а герб Московской губернии, утверждённый ещё Александром II 8 декабря 1856 г. Между двумя этими гербами есть принципиальное различие. Губернский герб окружают дубовые ветви, увитые андреевской лентой с бантом, в то время как на городском андреевская лента (без банта) соединяет два золотые скипетра, положенные накрест за щитом⁵. Изображение этого герба должно было, конечно, символизировать Москву. Однако, предшествующий герб города был утверждён ещё в 1781 г. при Екатерине II и не соответствовал изображению московского Георгия Победоносца на государственном гербе (в щитке на груди двуглавого орла). В то же время гербы боковых галерей были гербами преимущественно губернскими или областными (хотя и без украшений сбоку и внизу щитов), поэтому помещение в центр при входе именно губернского московского герба было вполне логичным. Его оформление (с дубовыми ветвями и андреевской лентой) оказалось, таким образом, самым пышным среди других территориальных гербов (разумеется, этот герб был увенчан также императорской короной), что подчёркивало историческое значение Москвы.

Расположение московского герба у основания родословного древа также было весьма символичным. Одним из прототипов этого древа (композиционно самым главным) являлась известная икона Симона Ушакова «Похвала Владимирской иконе Божией Матери (Насаж-

⁵ Ср. изображения: Винклер П.П. фон. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесённые в Полное собрание законов с 1649 по 1900 год. СПб., 1900. С. 96, 185.

дение древа государства российского)». На ней изображалось спиритуальное древо преемственности духовной и светской властей, у основания которого насаждают его митрополит Пётр и Иван Калита. На родословном древе музейной росписи древо насаждают князь Владимир и княгиня Ольга, поливая его корни. На иконе древо вырастает из московского Кремля на фоне Успенского собора. В росписи основание древа находится в каменном двухъярусном ограждении, по своему типу напоминающем Лобное место (символическую Голгофу на Красной площади в Москве). Предваряющее композицию древа изображение московского герба до некоторой степени выполняет функцию Кремля иконы Симона Ушакова. И хотя родословное древо сеней начинается с киевских правителей, историческое значение Москвы как символического центра преемственности власти и места венчания на царство русских государей вполне очевидно воплощено во всей его композиции. Московский герб соотносится и с входным деревянным тамбуром, отсылающим, как известно, к Мономахову трону Успенского собора Кремля (царскому моленному месту середины XVI в.). Он расположен прямо над шатром тамбура.

Илл. 1. Лев и единорог. Парадные сени. ГИМ

Далее на своде между московским гербом и древом расположено изображение золотого льва и серебряного единорога (илл. 1), соединённых передними конечностями друг с другом, увенчанных императорскими коронами и ещё одной такой же короной большего размера посередине. Львы и единороги присутствуют и в оформлении шатровых наверший башен здания Исторического музея, причём в одном из типов композиций они изображены в борьбе и единорог направляет свой рог в пасть льву. Эти фигуры были выполнены по проектам архитектора А.П. Попова и инженера А.А. Семёнова⁶. Проекты утверждались группой учёных под руководством И.Е. Забелина. Согласно путеводителю, «башни музея украшены по рисункам А.П. Попова: а) орлами, по образцам – в книге об избрании и венчании на царство Михаила Фёдоровича, б) изображениями льва и единорога, взятыми с книжных переплётов XVI–XVII веков Московского Печатного Двора и в) прапорами, наподобие прапоров на Кремлёвских башнях и крыльцах храма Василия Блаженного»⁷. Проектные рисунки А.П. Попова сохранились в собрании Отдела изобразительных материалов ГИМ. Из них, в частности, следует, что при разработке геральдических фигур ориентировались и на изображения Коломенского дворца Алексея Михайловича из альбома к VI отделению «Древностей Российского государства», выполненные Ф.Г. Солнцевым.

Итак, навершия башен музея должны были перекликаться как с навершиями башен Московского Кремля (орлы на главных башнях и прапоры на остальных), так и с навершиями крылец храма Василия Блаженного – создавая таким образом общее композиционное единство всего ансамбля Красной площади. Но также они должны были отсылать и к символике Московского Печатного двора, здание которого (построенное в 1810-х гг.) находилось на Никольской улице в непосредственной близости от Красной площади и самого Исторического музея, стоявшего, по сути, в начале этой улицы, на одной линии со зданием Печатного двора. Тем самым создавалась очевидная перекличка здания музея не только с

⁶ Датиева Н.С. Указ. соч. С. 23.

⁷ Краткий путеводитель по музею... М., 1921. С. 13.

ансамблем Кремля, расположенным слева от него, и с Покровским собором, стоящим напротив, но и со зданием Печатного двора, находящимся справа. Музей оказывался, таким образом, на пересечении исторических «переключек», вобрав в себя образы всех окружающих его древних памятников. Противостоящие лев и единорог (зачастую в противоборстве) действительно помещались на средниках переплётных изданий Московского Печатного двора, а также на других предметах, связанных с письмом и книжностью (например, на чернильницах). Но никакого отношения их семантика к силе, стойкости, благородству и чистоте в данном контексте не имела⁸. Единорог появился в российской государственной геральдике в 1561 г. (что было связано, по видимому, с признанием царского титула Ивана Грозного константинопольским патриархатом), но лев никогда русским государственным геральдическим символом не являлся. Тем более не выполняла геральдических функций и сама пара этих зверей. Появление их в росписи свода сеней музея обусловлено только их присутствием в композиции завершённых музейных башен и не имеет никакого иного смысла. По сути, это один из эмблематических символов допетровской Руси.

Обратимся теперь к геральдической росписи галерей. Галереи расположены по бокам от центрального свода с родословным деревом. Поскольку здание музея ориентировано по оси юго-восток – северо-запад, то соответственно правую галерею от входа называют северной, а левую – южной. Если же смотреть на само родословное дерево от его основания к ветвям, то южная галерея будет правой, а северная – левой. Именно такое соотношение правой и левой сторон, как увидим далее, и подразумевалось при росписи галерей. Каждая из галерей состоит из шести сводов. При этом самые первые своды, ближайшие ко входу и к основанию родословного древа, имеют только по одному геральдическому

⁸ Подробнее см.: Пчелов Е.В. Бестиарий Московского царства: животные в эмблематике Московской Руси конца XV–XVII вв. М., 2011. С. 79–91; Он же. «Лев и Единорог» в русской культуре: К вопросу о семантике символов // Исследования по лингвистике и семиотике. Сборник статей к юбилею Вяч.Вс. Иванова. М., 2010. С. 426–435.

изображению. Эти изображения схожи между собой. Это золотые двуглавые орлы с расправленными, но опущенными крыльями, приоткрытыми клювами, с двумя трёхзубцовыми коронами над головами и без регалий в лапах. Иными словами, это архаический тип русского двуглавого орла, характерный для доромановской эпохи, то есть для конца XV–XVI вв. Правое изображение орла (в южной галерее) несёт на груди фигурный щиток с изображением на красном поле серебряного единорога (выполненного очень реалистично).левой изображение орла (в северной галерее) имеет щиток той же формы, но с изображением в красном поле всадника на белом (серебряном коне). По типу цветовой расцветки это изображение отсылает к московскому ездецу. Щиток второго герба, впрочем, имеет некоторое отличие в деталях от щитка первого (с единорогом). Верхняя его часть не имеет фигурного завершения. У обоих щитков имеется золотая кайма, более выраженная у щитка со всадником.

Особенности изображения первого герба (с единорогом) ясно показывают, что образцом при его создании служили наградные золотые и печати времени Ивана Грозного. Они были, в частности, опубликованы в сборнике снимков древних русских печатей, изданном под руководством барона Ф.А. Бюлера в начале 1880-х гг.⁹ На этих памятниках единорог всегда изображался с поднятой одной из передних ног и опущенной головой – именно так он изображён и на проектном рисунке А.П. Попова. Однако в конечном варианте, в росписи голова единорога оказалась поднятой, и рог, соответственно, направлен не вниз, а вверх. Геральдический характер изображения уступил место реалистическому.

Прототипом для второго герба послужил, по всей видимости, серебряный рубль царя Алексея Михайловича 1654 г. В легенде проектного рисунка упоминается, что герб царя Алексея Михайловича сделан по рисунку Ф.Г. Солнцева. По всей видимости, имеется в виду «Российского царствия печать», изображённая Солнцевым вместе с другими предметами времён Алексея Михайловича в издании рисунков «рязанских русских

⁹ Снимки древних русских печатей... Вып. 1. М., 1880–1882. С. 12–13.

древностей»¹⁰. Однако на этом рисунке представлен московский ездец, поражающий змия, в то время как в росписи всадник изображён в светском образе государя, в кафтане на меховой подкладке с длинными рукавами, в шапке и в сапогах. Мотив противоборства с драконом отсутствует. На рублёвике Алексея Михайловича государь в образе ездоца представлен в светском одеянии, но со скипетром в правой руке. В росписи же на музейном своде в правой руке у всадника крест (левой он держит поводья). Такой тип изображения ближе всего к конному портрету Михаила Фёдоровича из собрания ГИМ. Это парсуна рубежа 1670-х – 1680-х гг. В собрание музея она (как и парная к ней парсуна Алексея Михайловича) поступила, впрочем, только в 1895 г.¹¹ Правда, близкие по стилистике и времени исполнения парные конные портреты русских царей хранились в собрании королевского замка Фредериксборг в Дании (в 1890 г. переданы в Музей изобразительных искусств в Копенгагене), но вряд ли можно думать, что они могли послужить прототипами для изображения в Парадных сенях. Как бы то ни было в образе московского ездоца представлен русский царь XVIII в. Таким образом, в правой галерее сеней первое геральдическое изображение отсылает к эпохе Ивана Грозного, в левой галерее первое же – к эпохе первых Романовых, Алексея Михайловича. Историческая преемственность выражена и на геральдическом уровне – и оба изображения представляют собой как бы предысторию российского герба времён Империи.

Далее в правой галерее пять сводов украшены рисунками 25-ти гербов – по пять в каждом своде, включая изображения в люнетах. Точно так же 25 гербовых рисунков помещены и на пяти сводах левой галереи. Дадим общее перечисление всех гербов в такой последовательности – от корней родословного древа к его ветвям, то есть от входа в музей к анфиладе залов второго этажа, с востока на запад. Внутри каждого свода перечис-

¹⁰ См. воспроизведение: Предметы старины в рисунках Ф.Г. Солнцева / ГИМ. М., 2013. С. 20.

¹¹ Русский исторический портрет. Эпоха парсуны / ГИМ. М., 2004. С. 112, 120, 122, 124 (№№ 32, 36, 37, 38).

ление будет идти в последовательности – склоны восточный, южный, западный, северный и люнет.

Правая (южная) галерея:

Первый свод – Киевский, Владимирский, Астраханский, Новгородский, Казанский (илл. 2).

Второй свод – Волынский, Литовский, Финляндский, Смоленский, Полтавский (илл. 4).

Илл. 2. Первый свод – гербы Киевский, Владимирский, Астраханский, Новгородский, Казанский

Илл. 3. Второй свод – гербы Херсонский, Псковский, Сибирский, Грузинский

Илл. 4. Третий свод – гербы Волынский, Литовский, Финляндский, Смоленский, Полтавский

Илл. 5. Четвёртый свод – гербы Лифляндский, Эстляндский, Самогитский, Курляндский, Курляндский (повторён дважды)

Илл. 6. Пятый свод – гербы Белостокский, Тверской, Пермский, Карельский, Югорский

Илл. 7. Шестой свод - гербы Болгарский, Вятский, Рязанский, Нижегородский, Черниговский

Илл. 8. Седьмой свод - гербы Ростовский, Ярославский, Удорский, Полоцкий, Белозерский

Илл. 9. Восьмой свод – гербы Кондинский, Обдорский, Иверский, Витебский, Мстиславский

Третий свод – Белостокский, Тверской, Пермский, Карельский, Югорский (илл. 6).

Четвёртый свод – Ростовский, Ярославский, Удорский, Полоцкий, Белозерский (илл. 8).

Пятый свод – Кубанский, Карталинский, Терский, Забайкальский, Эриванский (илл. 10).

Левая (северная) галерея:

Первый свод – Херсонский, Польский, Псковский, Сибирский, Грузинский (илл. 3).

Второй свод – Лифляндский, Эстляндский, Самогитский, Курляндский, Курляндский (повторен дважды) (илл. 5).

Третий свод – Болгарский, Вятский, Рязанский, Нижегородский, Черниговский (илл. 7).

Четвёртый свод – Кондинский, Обдорский, Иверский, Витебский, Мстиславский (илл. 9).

Пятый свод – Тургайский, Туркестанский, Акмолинский, Дагестанский, Амурский (илл. 11).

Илл. 10. Девятый свод – гербы Кубанский, Карталинский, Терский, Забайкальский, Эриванский

Илл. 11. Десятый свод - гербы Тургайский, Туркестанский, Акмолинский, Дагестанский, Амурский

Все гербы первых четырёх сводов обеих галерей увенчаны императорскими коронами, использовавшимися в губернских гербах, гербы пятых сводов обеих галерей – коронами, использовавшимися в гербах областей Российской империи.

Анализ рисунков гербов показывает, что прототипом подавляющего большинства из них послужило издание «Гербы губерний и областей Российской Империи»¹², имевшее официальный характер. Даже в мелких

¹² Гербы губерний и областей Российской Империи. СПб., 1880.

рисунков гербов на сводах галерей, то убедимся, что в целом этот порядок подчиняется следующей закономерности: первый свод правой галереи – первый свод левой галереи – второй свод правой галереи – второй свод левой галереи – третий свод правой галереи – третий свод левой галереи и так далее до конца. Иными словами, порядок расположения изображений на сводах в целом идёт справа налево и «снизу вверх» (по направлению родословного древа), то есть в соответствии с древней традицией расположения объектов вокруг центра, не по окружности, а по рядам (поэтому в подписях под иллюстрациями они нумеруются в этой общей последовательности). Именно так располагались титульные гербы в композициях государственных печатей и гербов и в XVI в. (на Большой печати Ивана Грозного), и в XIX (на Большом гербе Российской Империи).

В то же время внутри каждого из сводов общий порядок расположения гербов не соблюден. Здесь нет единого принципа расположения, а гербы просто сгруппированы по пятёркам и лишь в самых общих чертах можно наметить ту или иную последовательность их расположения (я насчитал пять различных вариантов).

Теперь обратимся к конкретным особенностям этой геральдической галереи. В большинстве случаев художники шли прямо за изданием 1880 г. Например, герб царства Херсониса Таврического в первом своде левой галереи представлен в виде герба Херсонской губернии (на самом деле эти гербы разные). Вместо Подольского герба во втором своде правой галереи изображён герб Полтавской губернии. Во втором своде левой галереи дважды повторен герб Курляндской губернии (соединённый герб Курляндии и Семигалии). Повидимому, таким образом стремились отразить в росписи и Курляндский, и Семигальский гербы в соответствии с титульными объектами, не понимая, что на самом деле в титуле это единое целое, представленное одним, объединённым гербом. Ошибочным оказалось изображение Югорского герба. Согласно описанию, он представляет собой в серебряном поле «две в червлёной одежде руки, выходящие справа и слева из лазуревых облаков и держащие крестообразно два червлёных ко-

пья». На своде в Югорском гербе изображена только одна рука, выходящая справа. Из старых титульных гербов в росписи сеней отсутствуют гербы Кабардинский и Черкасских и Горских князей. Зато есть герб Эриванской губернии, призванный, вероятно, отразить титул «Государь... области Арменския», хотя герб Армении (совершенно иной) входил в число титульных гербов в Большом гербе Империи. Исходя из логики расположения гербов, Северный Кавказ представлен в росписи не Кабардинским и Черкасским гербами, а гербами Кубанской и Терской областей. После Туркестанского герба, который завершал российские титульные объекты, в росписи сеней представлены ещё гербы областей Тургайской, Акмолинской, Дагестанской и Амурской, а в предшествующем своде правой галереи ещё и герб Забайкальской области. Эти области охватывали Северный Кавказ (таким образом весь этот регион в своём административном делении был представлен в стенописи), Южную Сибирь и нынешний Казахстан, и Дальний Восток. Причина выбор именно их (при наличии гербов, к примеру, Семипалатинской, Семиреченской или Приморской Восточной Сибири областей) остаётся неясна. Как бы то ни было, в завершении всей грандиозной геральдической композиции Парадных сеней находились гербы окраинных областей Российской Империи.

Итак, геральдическая программа Парадных сеней Исторического музея, геральдическое обрамление Родословного древа Российских Государей было подчинено определённым закономерностям (хотя и не лишено определённых ошибок и неточностей). Это геральдическое оформление является одним из уникальных сохранившихся памятников русской территориальной геральдики – вторичным стеновым гербовником, и, наряду с подобным гербовником в виде оформления колокольни храма Спаса на Крови в Петербурге, представляет собой воплощение России и её истории в её геральдическом ключе¹⁴.

¹⁴ Два других подобных комплекса не сохранились. Это гербы на кремлёвском памятнике Александру II и в интерьере Андреевского зала Большого Кремлёвского дворца, «воссоздание» которого не имеет никакой исторической и художественной ценности.